

Н.П. Загоскин

**Уставные грамоты XIV-го-
XVI-го вв, определяющие
порядок местного
правительственного
управления**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.П. Загоскин**
Уставные грамоты XIV-го-XVI-го вв, определяющие порядок местного правительственного управления / Н.П. Загоскин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 220 с.

ISBN 978-5-4241-5829-2

ISBN 978-5-4241-5829-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВЫПУСКЪ I-я.

ОБЗОРЪ

ДОШЕДШИХЪ И ИЗДАННЫХЪ ДО НАШЕГО ВРЕМЕНИ

УСТАВНЫХЪ ГРАМОТЪ

XIV-го—XVI-го вв.,

**ОПРЕДѢЛЯЮЩИХЪ ПОРЯДОКЪ МѢСТНАГО ПРАВИ-
ТЕЛЬСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ.**

I.

Мѣсто занимаемое уставными грамотами въ системѣ современнаго имъ русскаго законодательства и различныя виды ихъ.

Съ конца XI-го вѣка, когда составленъ былъ первый русскій законодательный сборникъ извѣстный подъ названіемъ *Русской Правды* или *Устава князя Ярослава Владиміровича о судѣхъ*, и вплоть до конца XV-го вѣка, когда изданъ былъ первый законодательный сборникъ Московскаго государства — *Судебникъ Иоанна III-го Васильевича* (1497 г.), — мы не замѣчаемъ въ русской землѣ никакихъ признаковъ кодификаціонной дѣятельности въ области законодательства. Правда, что во второй половинѣ XV вѣка мы видимъ попытки изданія законодательныхъ сборниковъ въ сѣверо-западныхъ вѣчевыхъ городахъ Новгородѣ и Псковѣ, результатомъ которыхъ было появленіе судебныхъ грамотъ Псковской (1467 г.) и Новгородской (1471 г.), но эти попытки были чисто мѣстныя, быть можетъ объясняемая самымъ устройствомъ быта указанныхъ городовъ, при томъ же попытки немногимъ лишь опередившія изданіе Судебника 1497 г.

[Если всмотримся въ черты жизни русской земли въ указанный періодъ времени отъ конца XI до конца XV вѣка, то мы не можемъ не согласиться съ тѣмъ, что онѣ были далеко не благоприятны для успѣшнаго хода развитія

законодательства русскаго. Удѣльный періодъ съ его безконечными смутами и распрями, затѣмъ татарскій погромъ и послѣдовавшее за нимъ иго татаръ со всѣми его темными сторонами, наконецъ борьба за существованіе вновь возникающаго Московскаго Государства,—всѣ эти явленія не могли обезпечить спокойной, мирной гражданственности, при которой только и возможно правильное и систематическое развитіе законодательства. И на самомъ дѣлѣ, мы видимъ что первый русскій обще-законодательный кодексъ—Судебникъ Іоанна III-го, появляется уже въ ту эпоху когда до нѣкоторой степени сгладились все еще свѣжіе слѣды предшествовавшихъ неблагопріятныхъ условій русской государственной жизни, когда окрѣпшее и сознавшее свою силу Московское государство почувствовало себя въ состояніи дать ей новое направленіе. Но чѣмъ же регулировалась русская юридическая жизнь въ длинный періодъ времени отъ конца XI до конца XV вѣка? Нельзя же предположить чтобъ эта жизнь, въ теченіи цѣлыхъ четырехъ столѣтій, оставалась внѣ всякихъ юридическихъ опредѣленій. Подобное предположеніе еще можетъ быть до нѣкоторой степени допущено по отношенію къ частному гражданскому праву, нормы котораго были живы въ юридическомъ сознаніи народа, выливаясь въ формы обычнаго права, имѣвшаго большую жизненную силу и обширное примѣненіе въ древне-русской жизни. Мы видимъ, что законодательный сборникъ стоящій въ началѣ этого періода—Русская Правда, и законодательный сборникъ стоящій въ концѣ этого періода—Судебникъ 1497 г.,—оба эти памятника, въ особенности послѣдній, содержатъ весьма небольшое количество опредѣленій, относящихся къ догмѣ чистаго гражданскаго права; да и это небольшое количество опредѣленій относится преимущественно къ тѣмъ сферамъ его, которыя имѣютъ значеніе государственное,—именно къ опредѣленіямъ правъ наследственныхъ, опеки и законовъ о состояніяхъ. Очевидно что все указанное нами только и можетъ быть объяснено существованіемъ и жизненною примѣнимостью неписаннаго обычнаго права. И дѣйствительно, мы имѣемъ несомнѣнные признаки существованія этого обычнаго права; въ сферѣ судопроизводства проявляется оно особенно рѣзко въ институтѣ *судныхъ мужей*, *судныхъ итловальниковъ*, назначеніемъ которыхъ было охраненіе нормъ этого неписаннаго обычнаго

права на судъ княжескихъ чиновниковъ, вслѣдствіе чего и присвоивается имъ также весьма характеристическое названіе *сторожей*. Еще болѣе обширное поле примѣненія обычнаго права представлялось народу въ собственной, общинной юрисдикціи его ⁽¹⁾.

Но кромѣ частныхъ гражданскихъ отношеній, въ юридической жизни всякаго общества представляются и другія стороны ея, требующія въ несравненно болѣе значительной степени извѣстной регламентаціи и твердыхъ законодательныхъ правилъ.

[Сюда относятся напримѣръ различныя опредѣленія формальнаго судебного права, права уголовного и различныхъ отраслей правъ государственныхъ,—права государственнаго устройства, права административнаго, финансоваго; сюда же относятся и опредѣленія относительно взаимнаго отношенія государства и церкви, слѣдовательно и право каноническое. Въ этихъ сферахъ юридической жизни слишемъ уже близко сталкиваются интересы частныхъ лицъ съ интересами государства для того чтобы послѣднее могло отказаться отъ вмѣшательства и отъ регламентаціи возникающихъ отсюда отношеній, хотя и въ этихъ сферахъ многое можетъ быть предоставлено, да и на самомъ дѣлѣ въ значительной мѣрѣ предоставлялось въ древней Руси автономіи общинъ и опредѣленіямъ путемъ обычнаго права. Невозможно представить себѣ чтобы указанныя сферы юридической жизни, столь близко соприкасающіяся съ интересами государства, оставались въ теченіи четырехъ вѣковъ внѣ всякихъ опредѣленій законодательства; подобное предположеніе было бы чистымъ абсурдомъ.] Исходя отъ этой точки зрѣнія не трудно дойти до вывода о необходимости существованія извѣстной законодательной регламентаціи отношеній правъ судебного, уголовного, государственныхъ и права каноническаго. И дѣйствительно, подобная регламентація существовала, дѣло только въ томъ, что она выражалась совершенно своеобразнымъ образомъ,—въ видѣ цѣлой массы отдѣльныхъ законоположеній и опредѣленій даваемыхъ на отдѣльные частные случаи, безъ заранѣе опредѣ-

---

(1) Дмитриева. Ист. судебн. инстанцій. стр. 6—7.

ленной системы и без всякой внутренней связи между отдельными определениями. И такъ отличительная черта этого періода развитія русскаго законодательства—это сепаративный, случайный характеръ отдельныхъ опредѣленій, полное отсутствіе руководящей законодательной нити, а слѣдовательно и полное отсутствіе стремленія къ кодификаціи. Но какъ замѣтили мы это уже выше, несправедливо было бы искать причины этого безпорядочнаго направленія законодательства или въ самыхъ чертахъ характера русской народности, или въ отдельныхъ личностяхъ управлявшихъ ею князей; непосредственная причина его заключалась въ крайне неблагопріятно сложившихся въ теченіи періода съ конца XI-го до конца XV-го вѣка условіяхъ русской государственной жизни.)

Разсматривая текстъ Русской Правды въ томъ видѣ въ какомъ дошелъ этотъ памятникъ до нашего времени, именно значительно распространенный сравнительно съ Русской Правдою данною самимъ Ярославомъ путемъ частныхъ приписокъ къ нему безъ всякой системы нѣкоторыхъ наиболѣе значительныхъ постановленій его преемниковъ,—мы легко замѣтимъ въ этомъ обширномъ наслоеніи позднѣйшихъ приписокъ вошедшія въ него разныя грамоты и уставы, опредѣляющіе порядокъ суда и администраціи (напр. постановленіе о замѣнѣ кровавой мести денежными выкупами, о размѣрѣ роста, уставъ вирникамъ, уставъ мостникамъ, уставъ городникамъ)⁽¹⁾.

До нашего времени открыто огромное количество грамотъ относящихся къ указанному періоду съ конца XI до конца XV вѣка,—но изъ этого количества только весьма небольшое число грамотъ относится къ первой половинѣ его, т. е. до конца XIII вѣка; остальные относятся къ различнымъ годамъ второй половины этого періода, слѣдовательно уже къ періоду зарожденія и первоначальнаго развитія Московскаго государства. Изданіе Судебника 1497 года и послѣдовавшее за тѣмъ черезъ пятьдесятъ съ небольшимъ лѣтъ изданіе Судебника Царя и В. Князя Іоанна IV Васильевича, въ которые было весьма многое заимствовано

⁽¹⁾ Объ источникахъ рус. права, Шпилевскаго. Уч. Зап. Каз. Унив. 1862 г. стр. 276.

изъ предшествовавшихъ ему грамотъ и уставовъ, конечно не повлекли за собой прекращеніе развитія законодательства посредствомъ отдѣльныхъ грамотъ и постановленій; но за то теперь самъ собою долженъ былъ возникнуть болѣе обширный порядокъ въ развитіи законодательства, такъ какъ существовали уже основные сборники законоположеній, по отношенію къ которымъ всѣ эти грамоты получаютъ характеръ дополненій или дальнѣйшаго развитія содержащихся въ нихъ опредѣленій. Нѣтъ болѣе надобности предусматривать въ каждомъ отдѣльномъ узаконеніи всѣхъ подробностей регулируемаго имъ отношенія; въ него заносятся лишь опредѣленія, не вошедшія въ Судебники или представляющія дальнѣйшее развитіе ихъ постановленій, такъ что всѣ вопросы незатронутые въ данной грамотѣ, eo ipso подлежали общему дѣйствію ихъ,—*„а о которыхъ дѣлахъ въ сей грамотѣ не написано, и тѣ дѣла вершити по Судебнику“*, говорится во многихъ грамотахъ⁽¹⁾. Равнымъ образомъ замѣчаемъ мы что многія грамоты, предусматривая могущее возникнуть судебно-процессуальное отношеніе, обозначаютъ его лишь общими чертами, отсылая за болѣе подробными опредѣленіями къ Судебнику⁽²⁾. Издававшіяся послѣ составленія Судебниковъ грамоты имѣли наконецъ значеніе самостоятельныхъ источниковъ законодательства, значеніе признаваемое и самими органами его; послѣдніе принимаютъ мѣры къ сохраненію и къ извѣстной систематизаціи издающихся грамотъ. Это особенно замѣтно изъ того, что всѣ выходящія вновь постановленія, служащія къ исполненію или развитію опредѣленій, содержащихся въ Судебникахъ, записывались въ тѣхъ приказахъ, въ вѣдомствахъ которыхъ онѣ издавались; изъ этихъ записей образовывались *записныя книги приказовъ*, послужившія, какъ извѣстно, важнымъ источникомъ при составленіи Соборнаго Уложенія 1649 года⁽³⁾.

До нашего времени дошло весьма большое число отдѣльныхъ видовъ или группъ громадной массы грамотъ издававшихся въ древней до-Петровской Россіи. Разнообразіе

⁽¹⁾ Напр. въ А. А. Э. I. № 257. II № 52, III № 36.

⁽²⁾ Напр. въ А. А. Э. I № 242. (столбцы 3 и 5), 251. (5 ст.), 257 (6 ст.).

⁽³⁾ Бестужевъ-Рюминъ. Р. И. I. 99.

предметовъ содержанія различныхъ грамотъ, при огромномъ количествѣ ихъ, и весьма нерѣдкіе случаи несоотвѣтствованія содержанія грамоты съ ея названіемъ, происходящее или вслѣдствіе недостатка въ древней Руси установившейся терминологіи ихъ, или вслѣдствіе ошибокъ редакцій тѣхъ сборниковъ актовъ, въ которыхъ напечатана извѣстная грамота, — всѣ эти обстоятельства врядъ-ли допускаютъ возможность правильной и твердой классификаціи всѣхъ дошедшихъ до нашего времени грамотъ и уставовъ. Какъ на одинъ изъ опытовъ подобной классификаціи можемъ мы указать на статью *Саларева* „Описаніе разнаго рода Россійскихъ грамотъ“; авторъ насчитываетъ здѣсь болѣе *тридцати* видовъ отдѣльныхъ грамотъ, бывшихъ въ употребленіи только до царствованія Петра Великаго⁽¹⁾. Правда, что весьма многія изъ этихъ грамотъ были формальными актами судопроизводства и администраціи, или же актами совершавшимися частными лицами; но тѣмъ не менѣе въ массѣ ихъ встречаемъ мы и весьма много видовъ грамотъ имѣвшихъ несомнѣнно законодательный характеръ⁽²⁾.

Уже изъ сказаннаго нами не трудно видѣть, какое обширное поприще для научной разработки представляютъ различные виды древне-русскихъ грамотъ; но нельзя не замѣтить что, въ великому сожалѣнію, разработка ихъ составляетъ до сихъ поръ слабое мѣсто науки исторіи русскаго права. Нельзя сказать чтобы различные виды этихъ грамотъ остались внѣ круга изслѣдованій въ области русскаго права вообще и исторіи русскаго права въ частности; наука исторіи русскаго права обладаетъ нѣсколькими изслѣдованіями и опытами научной обработки древне-русскихъ грамотъ⁽³⁾, но нельзя не пожалѣть о томъ, что многіе виды ихъ до сихъ поръ не нашли себѣ еще изслѣдователей, не смотря на очевидную плодотворность подобнаго

⁽¹⁾ Вѣстникъ Европы за 1819 г. № 4, стр. 272.

⁽²⁾ Сюда относятся напримѣръ: грамоты договорныя, духовныя грамоты государей, жалованныя грамоты различныхъ родовъ, грамоты уставныя, губныя, наказы и памяти областнымъ управителямъ, таможенныя грамоты, послушныя, откупныя, оброчныя, отводныя, соборныя опредѣленія, разл. указы государей и др.

⁽³⁾ Приведемъ здѣсь нѣкоторые: *митроп. Евгнія*: «Замѣчанія объ уставныхъ и губныхъ грамотахъ», (Вѣстн. Евр. 1813 г. № 21, стр. 44).

рода работъ для уясненія хода развитія нашего до-Петровскаго законодательства.

Сознавая настоящую потребность въ научной обработкѣ отдѣльных видовъ древне-русскихъ грамотъ и тѣ благоприятные результаты какіе могутъ возникнуть для науки изъ внесенія въ ихъ обработку элементовъ сравнительнаго метода, я предпринялъ составленіе сведеннаго текста одного изъ видовъ Уставныхъ Грамотъ XIV—XVI вѣковъ, съ введеніемъ въ него аналогичныхъ и во многихъ случаяхъ тождественныхъ постановленій польско-литовскаго законодательства вообще и въ особенности постановленій изъ западно-русскихъ уставныхъ грамотъ. Составленному мною сведенному тексту счелъ я нелишнимъ предпослать нѣсколько замѣчаній относительно значенія этой группы памятниковъ, относительно дошедшихъ до насъ Уставныхъ Грамотъ этого вида и относительно существующей до нашего времени научной обработки ихъ. Исполненіе послѣдней задачи и составляетъ содержаніе этого перваго выпуска.

Васильевъ И.: «Историческое обозрѣніе актовъ и судебныхъ бумагъ въ Россіи», (Труды Моск. Общ. И. и Др. 1830 г.); *Саларова*: «Описание разнаго рода Россійскихъ грамотъ» (Вѣстн. Евр. 1849 г. № 4, стр. 272); *Тобиана*: «Die ältesten Gerichts-Ordnungen Russland's», D. 1846; *Григорьева*: «О достовѣрности ханскихъ ярлыковъ (здѣсь и ханскіе ярлыки)», М. 1842 г.; *Ерлыкова*: «Сличенный текстъ Губныхъ Грамотъ», М. 1846 (также въ Чт. Моск. Общ. Ист. и Древн. 1846 г. кн. 2-я); *Березина*: «Ханскіе ярлыки» К. 1850—51; *Киндякова*: «Опытъ ученой разработки купчихъ грамотъ, помѣщенныхъ въ Актахъ Юридическихъ». К. 1855 (также въ Юрид. Сборн. изд. Мейеромъ, К. 1855 г.); *Чичеринъ*: «Духовныя и договорныя грамоты великихъ и удѣльныхъ князей» (опыты по Ист. рус. права, М. 1858 г.) *Неволина*: «Объ успѣхахъ государственнаго межеванія въ Россіи», (въ его Полян. Собр. Сочин. VI т.,—здѣсь разработаны межевыя грамоты), *Горбунова*: «Льготныя и жалованныя грамоты монастырямъ и церквамъ XIII—XV вв.» (Арх. юрид. и прак. свѣдѣній Колачева, 1860—61 г., № 1 и 5); *Бысоцкаго*: «Уставныя, судебныя и губныя грамоты, сохранившіяся изъ др. періода Россіи до Уложенія», Спб. 1860 г. (автору не удалось отыскать въ Казани сочиненія г. Бысоцкаго); *Шалфеева*: «Объ Уставной книгѣ Разбойнаго Приказа», Спб. 1868 г.

Для того чтобы вывести понятіе уставныхъ грамотъ и тѣ отличительные признаки, которыми характеризуется эта группа памятниковъ, весьма цѣлесообразнымъ является сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ другихъ видахъ грамотъ, преслѣдующихъ общую съ ними цѣль,—установленіе основъ областнаго управленія въ обширномъ значеніи послѣдняго слова. Вслѣдствіе этого считаемъ мы нужнымъ дать общія понятія о грамотахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ жалованныхъ, судныхъ, губныхъ и таможенныхъ. Подъ названіе *жалованныхъ грамотъ* принято подводить всѣ акты предоставляющіе извѣстному лицу, корпораціи или учрежденію какія нибудь льготы и преимущества, какъ, напри- мѣръ, освобожденіе отъ платежа различныхъ сборовъ и повинностей, предоставленіе пользованія землями и угодьями, право собственнаго суда во всякаго рода дѣлахъ, но большею частью за исключеніемъ суда по важнѣйшимъ дѣламъ уголовнымъ и т. п.

Подъ названіемъ *судныхъ грамотъ* разумѣются акты, опредѣляющіе порядокъ суда и расправы въ различныхъ административныхъ округахъ.

Къ *губнымъ грамотамъ* относятъ акты, предоставляющіе различнымъ земщинамъ такъ называемое *губное право*, т. е. право организаціи у себя выборныхъ старостъ и цѣловальниковъ для преслѣдованія душегубныхъ, разбойныхъ и татинныхъ дѣлъ, для суда и казни пойманныхъ преступниковъ и для принятія мѣръ предупрежденія и пресѣченія по отношенію къ уголовнымъ преступленіямъ.

Къ *таможеннымъ грамотамъ* относятся акты опредѣляющіе порядокъ областнаго таможенно-финансоваго управленія, какъ то, размѣры различныхъ таможенныхъ пошлинъ и сборовъ, взысканія за уклоненіе и опредѣленія относительно изыатія нѣкоторыхъ мѣстностей и лицъ отъ платежа послѣднихъ и т. п.

Что касается собственно термина *уставныя грамоты*,—то слѣдуетъ замѣтить, что онъ употреблялся въ древне-русскомъ государственномъ быту въ значеніяхъ самыхъ разнообразныхъ и отнюдь не имѣлъ своимъ назначеніемъ обнять извѣстный, рѣзко очерченный кругъ грамотъ. Терминъ этотъ принимался въ самомъ общемъ, въ самомъ обширномъ значеніи,—что вполне соответствуетъ и этимологіи его. Всякому извѣстно что слово *уставъ, установленіе*, выражаетъ